

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Эйс

Стивен Кинг

11/22/63

Я не тот человек, которого вы могли бы назвать сентиментальным.

Моя бывшая жена утверждала, что отсутствие моего «эмоционального градиента» и послужило причиной нашего разрыва (как будто тот тип, которого она встретила в группе анонимных алкоголиков не попадал под эту категорию). Кристи сказала, что могла бы простить меня за то, что я не плакал на похоронах ее отца, ведь я знал его всего лишь последние шесть лет и не мог понять, каким же замечательным щедрым человеком он был (вспомнить хотя бы Форд Мустанг с откидным верхом в качестве подарка по случаю окончания школы). Я не плакал на похоронах моих собственных родителей – они умерли с разницей в два года, отец от рака желудка и мать от внезапно поразившего ее во время прогулки по пляжу Флориды сердечного приступа – и именно тогда она начала осознавать отсутствие того самого градиента. Как говорят в группе анонимных алкоголиков – я «был неспособен выразить свои чувства».

– Я ни разу не видела тебя плачущим, – произнесла она холодным тоном, который люди используют в тех случаях, когда насовсем разрывают отношения. – Даже, когда ты поставил меня перед выбором: идти лечиться или остаться без тебя.

Этот разговор состоялся за шесть недель до того, как она собрала свои вещи и переехала к Мелу Томпсону. "Мальчики встречаются с девочками в кружке анонимных алкоголиков" – вот, что еще говорят в этой группе.

Я не плакал, когда смотрел, как она уходила. И я не плакал, когда вернулся в маленький дом, купленный в кредит под огромные проценты. Дом, в котором не было детей и теперь уже никогда не будет. Я просто лег на кровать, которая отныне принадлежала мне одному, прикрыл глаза рукой и загоревал.

Без слез.

Но у меня нет эмоционального блока. Кристи ошибалась на этот счет. Однажды, когда мне было девять лет, и я вернулся домой после школьных занятий, мать встретила меня у парадной. Она сказала, что моего колли, Лохмача, сбила насмерть машина, хозяин которой даже не потрудился остановиться. Я не плакал, когда мы хоронили пса, хотя мой

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

отец говорил, что в этом нет ничего постыдного. Но я заплакал, когда мама сообщила мне о случившемся. Частично от того, что это был мой первый опыт знакомства со смертью; но большей частью из-за того, что это было моей обязанностью проследить за тем, чтобы пес был надежно заперт на нашем заднем дворе.

И я плакал, когда лечащий врач моей матери позвонил мне и сообщил, что случилось тем днем на пляже.

- Мне очень жаль, но у нее не было шансов, - сказал он, - Иногда это происходит внезапно, и врачи считают, что ей повезло.

Кристи не оказалось рядом - ей нужно было задержаться в школе, поговорить с одной из матерей об успеваемости ее сына - но именно тогда я плакал. Я зашел в нашу небольшую прачечную, достал грязную простыню из корзины и с плачем уткнулся в нее. Ненадолго, но слезы были. Я мог бы сказать ей об этом позже, но не видел особой на то причины, частично из-за того, что она могла подумать, что я напрашиваюсь на жалость (ребята из группы анонимных алкоголиков не пользовались данным выражением, но, возможно, им следовало бы), и частично потому, что способность выходить из себя по любому поводу не является залогом успешного брака.

Теперь, думая обо всем этом, я понял, что никогда не видел моего отца плачущим; максимум, что от него можно было ожидать, - так это тяжелого вздоха или пару натужных смешков. Эмоциональная показуха или безудержный смех - это не про Уильяма Эппина. Он был из тех, кто держал свои чувства на привязи, и по большей части, моя мать была из того же теста. Так может быть феномен «трудных слез» и не такая уж редкая штука. А, что до утверждений про эмоциональный блок и неспособность выразить свои чувства - нет, за мной никогда не водилось такого.

Был еще один момент, не считая случившегося после смерти матери, когда я плакал, будучи в зрелом возрасте, и произошло это тогда, когда я прочитал историю про отца уборщика. Я сидел один в учительской средней школы Лисбона, проверяя сочинения вечернего класса по курсу английского языка. Из холла доносились звуки ударов баскетбольных мячей о пол, рев сигнала таймаута и крики болельщиков. Шла игра спортивных гигантов: Грейхаундов Лисбона и Тигров Джея.

Как понять, когда именно наступил поворотный момент в вашей жизни, или зачем?

Тема, которую я обозначил для сочинения, называлась «День, изменивший мою жизнь». Большинство работ были искренними, но невыносимыми для чтения: встречались сентиментальные рассказы о доброй тетушке, приютившей беременную девушку и о солдафоне, показавшим, что такое настоящая отвага, о случайной встрече со знаменитостью (насколько я помню, речь шла о ведущем телевикторины "Джеопардай!" Алексе Требеке или же об актере Карле Малдене). Те учителя, которые зарабатывали дополнительные три или четыре тысячи

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

долларов за год, преподавая в группе людей, пытающихся получить аттестат об окончании средней школы, знают, насколько унылой может быть проверка таких сочинений. Процесс выставления оценок едва ли представляется разумным в данном случае - для меня, по крайней мере, он вообще не имеет смысла; я ставил каждому положительные оценки, так как никогда не встречал взрослого ученика, который не старался бы изо всех сил. Если вы принесете листок с почеркушками, то гарантированно получаете трояк от Джейка Эппинга, преподавателя кафедры английского языка средней школы Лисбона, а если почеркушки разбиты на абзацы, то, как минимум вы получите четыре с минусом.

Эта работа была неприятной потому, что вместо слов моим основным инструментом обучения стала ручка с пастой красного цвета. Я исписывался ею. Обескураживало меня то, что заведомо знаешь, как мало усваивается исправленное красной пастой; если в двадцать пять или тридцать лет не ведаешь, как правильно писать (*абсолютно* или *обсалютно*), или в каких случаях ставить заглавные буквы (*Белый Дом*, не *белый-дом*), или как составлять предложение, содержащее и существительное, и глагол, то возможно этого вам никогда не понять. Но, не смотря ни на что, мы упорно продолжаем работать, храбро обводя в кружок неправильно употребленные слова в таких предложениях, как *Мой муж осудил меня не по нраву* или вычеркивая слово *падплывать* и заменяя его на *подплывать* в предложении *После этого я стал часто падплывать к бую*.

Такую вот бессмысленную унылую работу проделывал я тем вечером, когда еще одна школьная баскетбольная игра сошла на нет после финального сигнала, хвала Господу, аминь. Дело было незадолго до того, как Кристи выписалась из центра реабилитации, и, полагаю, если я о чем то и думал, так это о том, чтобы по возвращению домой я увидел ее трезвой (так и случилось; оставаться трезвой у нее получалось лучше, чем оставаться с мужем). Помнится, меня мучила небольшая головная боль. Я растирал виски так, как это обычно делают, чтобы она не превратилась из умеренной в сверлящую. Я думал о том, что *Осталось еще три, только три сочинения, и я смогу убраться отсюда. Я смогу вернуться домой, приготовить чашечку растворимого какао, погрузиться в новый роман Джона Ирвинга и эти откровенные, но плохо написанные истории не будут маячить у моих глаз*.

Не было ни тревожного звонка, ни нагнетающей атмосферы музыки, когда я вытянул сочинение уборщика из общей стопки и положил перед собой. Не было предчувствия того, что моя жизнь вот-вот изменится. Но этого никогда не знаешь, верно? Жизнь меняется в мгновение ока.

Он писал дешевой шариковой ручкой, оставившей множество чернильных пятен на пятистраничном сочинении. Его почерк был крючковатым, но вполне читаемым, и возможно он сильно напрягал руку во время письма, так как слова были буквально выдавлены на страницах дешевого блокнота; если бы я закрыл глаза и провел кончиками пальцев

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

по оборотной стороне выданных листков, то это было бы сродни чтению по шрифту Брайля. У каждого хвостика прописной буквы у имелся завиток, подобный каллиграфическому росчерку. Я помню это с особой ясностью.

Я также помню, как именно начиналось его сочинение. Помню дословно.

Это был не день, а ночь. Ночью, изменившую мою жизнь, мой отец убил мою мать и двух братьев и покалечил меня. Он покалечил и мою сестру, да так сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, не приходя в сознание. Ее звали Элен, и я души в ней не чаял. Она любила собирать цветы и ставить их в вазу.

Полстраницы спустя, в глазах защипало, и я отложил свою верную красную ручку в сторону. Когда я добрался до части, в которой он, с текущей из глаз кровью, заползал под кровать (отвратный привкус крови ощутил и я), полились слезы - Кристи могла бы гордиться мной. Я дочитал до конца, не оставляя ни единой пометки, утирая глаза, чтобы слезы не попали на страницы, написать которые ему стоило невероятных усилий. Помнится, я считал его менее сообразительным, чем остальных, и возможно более разумным, чем просто "слабоумного, поддающегося обучению". Но видит Господь, на то была причина, не так ли? Причина была и у его хромоты. Это было чудо, что он еще остался жив. И он жил. Такой приятный человек, который всегда улыбался и никогда не повышал голоса на детей. Приятный человек, который прошел через ад и теперь работал - робко и терпеливо, как и остальные - над тем, чтобы получить аттестат о среднем школьном образовании. И не смотря на это, он до конца жизни будет уборщиком - человеком в зеленых или коричневых брюках-хаки, трущим шваброй пол или отскребающим жвачку лопаткой, которую он всегда держал в заднем кармане. Когда то он мог стать другим, если бы не ночь, в мгновение ока изменившая его жизнь. Теперь он просто человек в одежде от Кархарт, которого дети прозвали Жаба-Гарри из-за его походки.

Итак, я плакал. То были настоящие слезы - те, что идут от самого сердца. Из коридора доносились звуки победной песни, которую начала играть группа The Lisbon Band - значит, наши одержали победу. Рад за них. А вот, возможно позже, Гарри и его коллегам придется отодвигать трибуны и выметать весь мусор, который остался после игры.

Я вычертил большую красную пятерку на его странице, поглядел на нее некоторое время, и затем добавил большой красный плюс. Потому, что сочинение удалось и потому, что его боль вызвала бурную эмоциональную реакцию во мне, его читателе. Разве не такое действие должна оказывать работа, оцененная в пятерку с плюсом? Вызывать реакцию?

А что касается меня, я желаю лишь того, чтобы бывшая Кристи Эппинг оказалась права. Хотелось бы, чтобы у меня был эмоциональный блок. Так, как все, что произошло потом - все ужасное - было

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена Кинга
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

следствием тех слез.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Часть первая.

Переломный момент

Глава 1

1

Гарри Даннинг выпустился с отличием. Я пришел на церемонию вручения аттестатов, которая проходила в спортивном зале школы Лисбона, по его приглашению. У него не было близких, и я с радостью принял предложение.

После напутственной речи (произнесенной отцом Бэнди, который старался не пропускать ни одной церемонии), через толпу друзей и родственников я направился к Гарри, который одиноко стоял, одетый в свою пышную черную мантию. В одной руке он держал аттестат и в другой – академическую шляпу, взятую напрокат. Я перехватил ее, чтобы позвать ему руку. Он ухмыльнулся, обнажая ряд зубов с многочисленными зазорами и пару зубных мостов. Но, не смотря на это, улыбка была теплой и обворожительной.

- Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Большое спасибо.

- Не за что. Можешь называть меня Джейком. Это небольшой бонус для тех студентов, кто достаточно стар, чтобы быть моим отцом.

На мгновение он выглядел озадаченным, но затем засмеялся.

- Полагаю, я действительно стар, не правда ли? Хех.

Я засмеялся в ответ.

Множество людей смеялось вокруг нас. И, конечно же, были слезы. То, что мне давалось с трудом, казалось простым для остальных.

- И это пятерка с плюсом! Представляете! Я никогда не получал пять с плюсом! И даже не ждал этого!

- Ты заслужил ее, Гарри. Итак, что ты собираешься сделать в первую очередь в качестве выпускника средней школы?

Его улыбка поблекла на секунду – это был пункт, которого он не учитывал.

- Вернусь домой. Ты ведь знаешь, я снимаю небольшой дом на Годдард Стрит, – он приподнял диплом, осторожно держа его на кончиках пальцев, словно чернила на нем могли смазаться. – Поставлю его в рамку и повешу на стену. Затем налью бокал вина, сяду на диван и буду восхищаться им пока не настанет время ложиться спать.

- Это серьезно, – ответил я, – но не хотел бы ты для начала отведать гамбургера и картошки фри со мной? Мы могли бы пойти в забегаловку Ала.

Я предполагал, что Гарри поморщится на этом месте, но, само собой разумеется, я ожидал той же реакции, что и от моих коллег. Не говоря уже о детях, которым мы преподавали; они избегали забегаловки

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Ала словно чумы и предпочитали Молочную Королеву, что находилась напротив школы либо Хай-Хэт на 196 улице, где раньше был открытый кинотеатр Лисбон.

- Это отличная идея, Мистер Эппинг. Спасибо!
- Джейк, помнишь?
- Так точно, Джейк.

Мы пошли с Гарри в забегаловку Ала, где я был единственным завсегдатаем со своего факультета, и, не смотря на то, что этим летом Ал нанял официантку, он сам обслуживал нас. Как обычно, сигарета (продукт, запрещенный к употреблению в местах общего питания, но Ала это не останавливало) тлела в уголке его рта, и глаз с соответствующей стороны щурился под облаком исходящего дыма. Когда он увидел свернутую мантию выпускника и понял, по какому поводу мы пришли, то настоял на том, чтобы угостить нас за свой счет (и какой же это был счет; еда у Ала всегда была гораздо дешевле, что давало повод для сплетен о судьбе заблудших животных, оказавшихся на территории вблизи забегаловки). Он также сфотографировал нас, и позже повесил фотографию на так называемую Городскую Стену Знаменитостей. Из других «знаменитостей» на стене присутствовали покойный Алберт Дантон, основатель ювелирного магазина Дантон Джевелри; Эрл Хиггинс, бывший директор средней школы Лисбона; Джон Кравтс, хозяин местного автосалона; и, конечно же, отец Бэнди из церкви Святого Кирилла (Преподобного сравнивали с римским папой Иоанном XXIII - он, конечно же, был не из местных, но пользовался глубоким уважением Ала Темплтона, называвшим себя «добросовестным католиком»). На фотографии, которую Ал снял в тот день, был запечатлен широко улыбающийся Гарри Даннинг. Я стоял рядом с ним, и мы оба держали его аттестат. Его галстук немного косился в сторону. Я помню это, так как он вызывал в моей памяти маленькие завитки, которые Гарри выписывал на концах прописных у. Я помнил все. Помнил слишком отчетливо.

2

Двумя годами позже, в последний день школьного года, я сидел в той же самой учительской и разбирал пачку итоговых сочинений группы отличников по курсу углубленного изучения американской поэзии. Дети разбежались к тому времени, в предвкушении очередных летних каникул, и я вскоре должен был сделать то же самое. Но в тот момент я никуда особо не торопился, и наслаждался непривычной тишиной. Я даже подумывал прибраться в буфете до того, как уйти. Кто-то должен был это сделать.

Днем раньше, Гарри Даннинг подковылял ко мне к концу классного часа (а это время было особо шумным - в таком состоянии находились все кабинеты и лекционные залы в последний учебный день) и предложил мне свою помощь.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Я хочу отблагодарить вас за все, - сказал он.

- Ты уже это сделал, насколько я помню.

Он ухмыльнулся:

- Да, но сегодня мой последний рабочий день. Я ухожу на пенсию. Поэтому на всякий случай хотел узнать, не требуется ли вам помощь и отблагодарить вас.

Когда я пожимал ему руку, проходящий мимо паренек - скорее всего десятиклассник, судя по его свежееусеянному по лицу прыщам и забавному намеку на козлиную бородку - пробормотал:

- Жаба Гарри скачет вниз по улочке.

Я хотел схватить его и заставить извиниться, но Гарри остановил меня. Его улыбка не выдавала никакой обиды.

- Не бери в голову. Я привык к этому. Это просто дети.

- Хорошо, - ответил я. - И наша работа - проучить их.

- Знаю, у вас отменно получается. Но в мои задачи не входит быть чьим либо... этим самым... - объектом, способствующим проучиванию. Особенно сегодня. Надеюсь, с вами все будет в порядке, Мистер Эппинг.

Он, возможно, достаточно стар, чтобы быть моим отцом, но называть меня по имени был не в состоянии.

- Взаимно, Гарри.

- Я никогда не забуду вашу пятерку с плюсом. Я вставил то сочинение в рамку. Повесил под аттестатом.

- Ты - молодец.

И это действительно так. Его сочинение было примитивным, но сильным и правдивым, как и любая картина Бабушки Мозес. Оно было однозначно лучше того, что я читал в данный момент. С орфографией в итоговых сочинениях было все в порядке, и со стилем тоже (хотя мои, стремящиеся поступить в колледж, и не любящие рисковать ученички имели отвратную тенденцию злоупотреблять страдательным залогом), но содержание было безэмоциональным. Скучным. Ребята-отличники были юнцами - Мак Стедман, наш руководитель, вручал награды старшеклассникам собственноручно - но сочинения выглядели так, будто их писали пенсионеры, сдержанно и в осторожном стиле типа *смотри, не поскользлись, Мильдред*. Невзирая на грамматические ошибки и крючковатый почерк, Гарри Даннинг писал словно герой. По крайней мере, в тот раз.

Пока я размышлял о разнице между эмоциональным стилем повествования и осторожным, захрипел интерком, висящий на стене:

- Мистер Эппинг еще в учительской западного крыла? Ты все еще там, Джейк?

Я встал, нажал на кнопку и ответил:

- Здесь, Глория. Замаливаю грехи. Что-то случилось?

- Тебе звонит человек по имени Ал Темплтон. Могу перевести на тебя, если не против. Или сказать ему, что ты уже ушел?

Ал Темплтон был хозяином и управляющим забегаловки Ала, куда все

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

люди, работающие в средней школе Лисбона, кроме вашего покорного слуги, отказывались идти. Даже наш глубокоуважаемый руководитель, который пытался говорить, словно шишка из Кембриджа и медленно, но верно приближался к пенсионному возрасту, называл главное блюдо забегаловки *Отменным Котбургером Ала* вместо *Отменного Фэтбургера Ала*.

Мы, конечно же, не думаем, что гамбургеры с кошачьим мясом, говорили люди, или вполне вероятно, что не с кошачьим мясом, но гамбургер с говядиной за один доллар девятнадцать центов? Извольте.

- Нет, я настороже, - а также удивлен, почему Ал позвонил мне в школу. Что ему вообще понадобилось? Наши отношения всегда были не более чем взаимоуважительными. Мне нравилась его еда, и ему нравилось, что я был его завсегдатаем. - Соедини меня с ним.

- А почему ты все еще здесь?

- Занимаюсь самобичеванием.

- О! - ответила Глория, и я представил, как она захлопала своими длинными ресницами. - Люблю, когда ты пошлишь. Жди звоночка.

Она отключилась. Когда зазвенел телефон, я поднял трубку.

- Джейк? Ты на проводе, приятель?

Сначала, я подумал, что Глория ошиблась с именем. Этот голос не мог принадлежать Алу. Даже самая суровая простуда не станет причиной такого хрипа.

- Кто это?

- Ал Темплтон, разве она тебе не сказала? Боже, эта мелодия вместо гудка настоящее фуфло. Что случилось с Конни Фрэнсис? - Он начал кашлять настолько громко, что мне пришлось отвести трубку от уха.

- Похоже ты болен гриппом.

Он засмеялся. И продолжал кашлять. Комбинация была поистине ужасна.

- Да, кое-чем я болен.

- Это что-то наверняка подкралось внезапно. - Только вчера я заскочил в забегаловку, чтобы поужинать фэтбургером, картошкой фри и клубничным молочным коктейлем. Я считаю, что для человека, который живет один, очень важно совмещать оптимальное количество продуктов в пищевом рационе.

- Можно и так сказать. Но можно предположить, что для этого потребовалось какое-то время. Оба варианта будут правильными.

Я не знал, что ответить на это. Я часто общался с Алом на протяжении шести или семи лет частых посещений забегаловки. Он мог быть странным - к примеру, настаивал на том, что команду Нью Инглэнд Патриотс стоит называть Бостонскими Патриотами или говорил о Теде Уильямсе, как о своем закадычном друге - но никогда наш разговор не был таким странным.

- Нам нужно встретиться. Это важно.

- Могу ли я узнать...

- Думаю, что у тебя будет много вопросов, и я готов ответить на

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

них, но не по телефону.

Я не знал, как много ответов он сможет предоставить перед тем, как его голос окончательно сядет, но пообещал заглянуть к нему примерно через час.

- Спасибо. Постарайся приехать раньше, если сможешь. Время, как говорится, самый ценный ресурс. - И он бесцеремонно повесил трубку, не попрощавшись.

Я проверил еще два финальных сочинения. В стопку осталось только четыре, но за них я не смог взяться. Настрой был уже не тот. Поэтому я смел их в свой портфель и вышел прочь. Мне пришло на ум подняться в офис и пожелать Глории удачных каникул, но я не сделал этого. Она проторчит здесь всю следующую неделю, закрывая еще один учебный год, а я должен был вернуться в понедельник и вычистить буфет - это было обещание, которое я сам себе дал. Иначе учителя, использующие учительскую во время летней сессии обнаружили бы комнату, заполненную тараканами.

Если бы я знал, что ждало меня в будущем, я бы однозначно направился к Глории в офис. Возможно, я даже одарил бы ее поцелуем, который так и напрашивался последние пару месяцев. Но, конечно же, я не мог этого знать. Жизнь меняется в мгновение ока.